

СОТРУДНИЧЕСТВО ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И БРЕСТСКОГО ОТДЕЛА РУССКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Самосюк Надежда Викторовна,

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
(г. Брест, Беларусь)

В статье рассматривается взаимодействие брестского отдела русского благотворительного общества с Православной церковью. Обосновывается, что только небольшая часть духовенства поддерживала начинания общества. Выявлено, что наиболее продуктивной сферой сотрудничества Церкви и брестского отдела являлось воспитание подрастающего поколения.

Русская общественность в Польше являлась многочисленной и довольно разнородной. В ее среде существовали организации, которые своей деятельностью способствовали большей сплоченности всех русских в Польше. Именно таким объединением являлся брестский отдел Русского благотворительного общества. Важным направлением его деятельности являлось сотрудничество с Православной церковью.

В уставе Русского благотворительного общества в Польше, зарегистрированного в министерстве внутренних дел 9 августа 1922 г., напрямую о сотрудничестве с Православной церковью не упоминалось. Однако во втором параграфе одним из приоритетных направлений деятельности указывалось «...содействие оказанию религиозной помощи при крещении и последнем напутствии умирающим...» [1, л. 3].

В Бресте действовал один из наиболее эффективных и организованных отделов общества. Всего в 1935 г. действовало 26 отделов Русского благотворительного общества в Польше [2, л. 1]. Исполнительными органами являлись правление, общее собрание и ревизионная комиссия. Однако в брестском отделе Русского благотворительного общества собственное правление действовало настолько продуманно, что порой, даже не безосновательно, пыталось корректировать действия центра.

Сотрудничество Православной церкви и русской общественности выражалось, в том числе, в регулярном сборе средств в пользу Русского благотворительного общества. Так в 1925 г. на нужды общества Полесская духовная консистория перечислила

73 злотых и 81 грош, собранные во время праздника Воздвижения Креста Господня [1, л. 19].

Рядства, которыми располагало общество, пополнялись за счет членских взносов, доходов с предприятий общества, концертов, спектаклей, займов, сборов всякого рода, дарений движимого и недвижимого имущества, пожертвований всех видов и всяких других видов поступлений [1, л. 3–4]. Наиболее популярными были сборы по подписным листам, которые использовались в случае проведения широкомасштабных акций сбора средств. В первой половине 30-х гг. XX в. такой компанией являлось создание Фонда русской школы, создававшегося для «... утверждения подрастающего поколения в преданности родной культуре» [2, л. 15]. Следовало решить довольно сложную в тот период для русской общественности задачу – издать комплекты учебников для русских учебных заведений, которые бы соответствовали всем министерским требованиям. В подписном листе за 1935 г. среди 8 жертвователей по подписному листу трое являлись 3 священнослужителями, что свидетельствует о поддержке этой инициативы общества православным духовенством [2, л. 16]. Для сборов пожертвований в преддверии самых главных православных праздников правление брестского отдела Русского благотворительного выпускало специальные «рождественские» и «пасхальные» подписные листы. Так, например, в январе и апреле 1935 г. общество пополнило свою кассу на 111 злотых и 10 грошей пожертвований, в том числе от двух священнослужителей из 10 жертвователей [2, л. 43]. Таким образом, мы можем сделать промежуточный вывод, что православные священнослужители не только словом, но собственным примером помогали русским объединениям. Но в то же время очевидно, что не все духовенство поддерживало эти акции. Из отчета Петра Тринчика, собиравшего в апреле 1937 г. пожертвования по подписным листам в Пинске следует, что русская общественность этого города не поддержала идею развития русских школ. Его негодование вызвало отношение духовенства и, особенно, православной духовной консистории: «не можно было что-нибудь собрать также и в духовной консистории, и среди духовных лиц, так как весь персонал состоит почти из украинцев, которые зловредны к русскому делу...» [2, л. 100].

Ровенский комитет Фонда русской школы, фактически, как и брестский, являвшийся скорее не самостоятельной организацией, а частью отдела Русского благотворительного общества, составил обращение ко всем единомышленникам. В нем авторы призывали жертвовать на частные русские школы, которые дали бы подрастающему поколению «... воспитание в национальном духе, в любви и преданности своей вере, своей культуре...» [2, л. 74]. В этом документе снова отмечается значение религии для сохранения русской культуры в ситуации потенциальной культурной ассимиляции. Однако о роли Православной церкви как организации в этом процессе не упоминается. Возможно, что причиной этому было то, что Православная церковь поддержала инициативу национально-церковных движений по введению родных языков населения в церковную практику. Православная церковь переставала быть исключительно русской по своему национально-культурному облику, в церковной среде развивались национально-церковные движения.

Одним из направлений сотрудничества русской общественности и Церкви являлось воспитание подрастающего поколения в православных традициях. Основы религии в соответствии с вероисповеданием являлись обязательным компонентом общеобразовательного курса во всех учебных заведениях. Однако Закон Божий предполагал не только аудиторные занятия, но и приобщение подрастающего поколения к жизни конкретной. Во всех русских учебных заведениях преподавание основ православия осуществлялось на высоком уровне, священнослужители активно участвовали во всех мероприятиях учебных заведений [3]. Создание и последующее развитие

в брестской русской гимназии скаутского движения получило одобрение и поддержку со стороны Церкви. Ежегодно 6 мая по гражданскому календарю, соответственно 23 апреля по церковному, настоятель Свято-Никольской братской церкви Константин Зноско, являвшийся капелланом скаутов, совершал молебен в честь праздника Георгия Победоносца, покровителя движения. Это мероприятие с течением времени приобрело вид скаутского парада, и являлось важным событием в жизни русской общности г. Бреста в межвоенный период [2, л. 89].

Русская благотворительное общество, как и все русские организации рассматриваемого периода, видели в Церкви символ Российской империи, а православие воспринимали основу сохранения своей культуры. Однако Православная церковь в Польше являлась многонациональной и не выделяла русских как исключительную нацию. В этой связи во многих документах сохранение веры позиционировалось как одна из составляющих сохранения национального самосознания. Русская общность Бреста очень продуктивно сотрудничала с Православной церковью в сфере воспитания подрастающего поколения. Только небольшая часть православного духовенства активно материально помогало обществу.

Литература

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 114. – Описание 1. – Дело 1. Устав Русского благотворительного общества, переписка с библиотеками о приобретении книг; список учеников русских школ.
2. ГАБО. – Фонд 114. – Описание 1. Дело 2. Отчет о деятельности Холмского отдела Русского благотворительного общества; протоколы заседаний русских общественных организаций.
3. Монтевиллов, М. В. Русская гимназия в Бресте на Буге, 1919–1939. / М. В. Монтевиллов. – Минск-Брест-Минск, 1996. – 119 с.